

САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У ЛИЦ С РАССТРОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ*

Шеховцова Е.С.

Шеховцова Елена Сергеевна

клинический психолог, научный сотрудник Отделения психогений и расстройств личности; федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Кропоткинский пер., 23, Москва, 119034, Россия. Тел.: 8 (495) 637-40-00.

E-mail: shiha.l@mail.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследования особенностей нарушения саморегуляции и процесса принятия решений у лиц с расстройствами личности, совершивших общественно опасные действия.

Цель исследования: определение взаимосвязи нарушений операционального уровня саморегуляции и принятия решений у лиц с расстройствами личности.

В исследовании приняли участие 148 лиц мужского пола, из них 94 человека — с криминальным поведением и установленным диагнозом «Расстройство зрелой личности» и 54 психически здоровых добровольца с нормативным поведением.

Использовался следующий методический комплекс: методика «Интернациональная оценка расстройств личности», методика «Словесно-цветовая интерференция», методика «Сравнение похожих рисунков», методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива», опросник «Стиль саморегуляции поведения», «Новый опросник толерантности к неопределенности», полупроективная методика «Ситуационный анализ».

Выявлено, что для лиц с расстройствами характерен симптомокомплекс, сочетающий импульсивность принятия решений, ригидность когнитивного контроля, интолерантность к неопределенности, недостаточность учета ситуативных условий, социальных и морально-нравственных норм, целостного содержательного анализа ситуации, нарушения прогностических способностей, неадекватность оценки последствий, трудности составления программ действий, восприятия эмоциональных переживаний других людей.

Регулятивные нарушения в криминальной ситуации связаны с несогласованностью процесса саморегуляции, неадекватностью оценки собственных действий, недостаточностью целостного восприятия ситуации выбора, прогнозирования и выбора социально приемлемых способов достижения цели.

У лиц с высоким уровнем выраженности патохарактерологических черт отмечаются нарушения ситуационного анализа, трудности моделирования поведения и деятельности, неадекватность оценки ее результатов, ригидность, интолерантность, низкое развитие прогностических способностей.

Ключевые слова: саморегуляция; принятие решений; расстройство личности; правонарушения; судебно-психиатрическая экспертиза.

УДК 159.9:616.89

Библиографическая ссылка

Шеховцова Е.С. Саморегуляция и процесс принятия решений у лиц с расстройствами личности // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 6. doi: 10.24412/2219-8245-2020-3-6

Поступила в редакцию: 11.11.2019 Прошла рецензирование: 04.03.2020 Опубликована: 25.05.2020

* Исследование соответствует этическим стандартам и требованиям.

Введение

Актуальность изучения особенностей нарушения саморегуляции и процесса принятия решений у лиц с расстройствами личности обусловлена увеличением в судебно-психиатрической практике с 2003 года данной категории на 23%, ростом в среднем на 5% в год лиц с расстройствами личности, совершающих правонарушения; существенным удельным весом преступлений агрессивного-насильного характера; высокой криминальной рецидивностью [14].

Большинство лиц с расстройствами личности признаются экспертными комиссиями вменяемыми. Однако в последнее десятилетие обсуждается возможность применения ст. 22 УК Российской Федерации (так называемая «ограниченная вменяемость») по отношению к указанной категории лиц в случае выраженности мотивационных, аналитических, прогностических и волевых нарушений [3; 13; 17].

При решении экспертных вопросов ключевым моментом является оценка способности руководить своими действиями в уголовно значимой ситуации (волевой критерий формулы вменяемости), также особое значение имеет оценка риска совершения повторных правонарушений. Для решения данных задач необходимо определить особенности совершения выбора и степень сохранности контроля поведения, т. е. оценить уровень выраженности дизрегуляции поведения [8; 17].

Большинство исследователей рассматривали специфику саморегуляции у лиц с расстройствами личности с точки зрения нарушений ее смыслового уровня и мотивации преступного поведения [4; 5; 6; 11; 12; 13].

В общепсихологических исследованиях саморегуляция традиционно рассматривается в тесной взаимосвязи с процессом принятия решений и поведением в ситуации выбора в условиях неопределенности [9; 15; 16]. Однако в медицинской психологии существует недостаток эмпирических данных о взаимосвязи саморегуляции и принятия решений у лиц с различными формами психических расстройств.

Зарубежными авторами при изучении специфики криминального поведения лиц с расстройствами личности особое внимание уделяется роли восприятия и переработки информации [18; 22]. Такие аспекты социальной перцепции, как точность и полнота восприятия информации, соотнесение воспринимаемой информации с существующими в памяти эталонами изучались в группе лиц с акцентуированными личностными чертами [1]. Тем не менее в рамках клинической и судебной психологии особенности ситуационного анализа при личностных расстройствах не были предметом самостоятельных исследований.

Таким образом, анализ состояния проблемы выявил недостаточную изученность взаимосвязи между особенностями принятия решений и компонентами саморегуляции у лиц с расстройствами личности с криминальным поведением. В связи с этим была сформулирована **цель исследования** — определить взаимосвязь нарушений операционального уровня саморегуляции и принятия решений у лиц с личностными расстройствами.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 148 лиц мужского пола, из них 94 человека с криминальным поведением и установленным диагнозом «Расстройство зрелой личности» (код по МКБ-10: F60-61) и 54 психически здоровых добровольца с нормативным поведением. Среди лиц с расстройствами личности 20 человек были признаны «ограниченно вменяемыми» (рекомендовано применение ст. 22 УК РФ). Обследование проводилось на базе в ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, также в

исследовании принимали участие психически здоровые добровольцы с нормативным поведением.

В исследовании применялись экспериментально-психологический и моделирующий методы, а также метод психологического анализа медицинской документации, результатов клинико-психологического обследования (беседа, наблюдение, данные патопсихологических методик и т. д.), заключений экспертных комиссий.

Для сбора сведений об испытуемом применялась индивидуальная карта обследуемого, включающая социально-демографические, клинико-криминологические, социально-психологические и патопсихологические параметры. Также применялись методики, направленные на исследование следующих психологических особенностей принятия решений и саморегуляции:

1. Методика, направленная на диагностику расстройств личности, — «Интернациональная оценка расстройств личности» — International Personality Disorder Examination (IPDE) [19].
2. Методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива», направленная на оценку степени учета различных внутренних и внешних факторов при организации деятельности и принятии решений [7].
3. Методика «Сравнение похожих рисунков» — Matching Familiar Figures Test (MFFT) Дж. Кагана (1966), направленная на оценку рефлексивности/импульсивности в ситуации интеллектуального контроля деятельности [21].
4. Методика «Словесно-цветовая интерференция» — Stroop Task Дж. Струпа, нацеленная на оценку ригидности/гибкости когнитивного контроля в ситуации необходимости преодоления интерферирующих факторов [22].
5. Опросник «Стиль саморегуляции поведения», направленный на оценку степени развитости осознанной саморегуляции поведения [16].
6. «Новый опросник толерантности к неопределенности» [10], нацеленный на оценку степени толерантности к неопределенности.
7. Полупроективная методика «Ситуационный анализ», направленная на изучение особенностей анализа ситуаций с учетом избыточности/недостаточности ее информационной и эмоциональной составляющих, уровня неопределенности, чувствительности к противоречиям [2].

Статистическая обработка проводилась с использованием методов дескриптивной статистики, t-критерия Стьюдента для независимых выборок, однофакторного дисперсионного анализа — ANOVA, непараметрического критерия U Манна—Уитни, анализа таблиц сопряженности с использованием критерия χ^2 кластерного анализа методом k-средних.

Результаты исследования и их обсуждение

Для лиц с криминальным поведением характерен более низкий уровень образования и квалификации профессиональной деятельности, наличие в анамнезе черепно-мозговых травм ($p < 0,01$) и неоднократных привлечений к уголовной ответственности в анамнезе ($p < 0,01$), воспитание в менее гармоничных условиях ($p < 0,001$), выраженность в детском и подростковом возрасте возбудимых ($p < 0,05$), паранойяльных ($p < 0,05$) или астеничных черт ($p < 0,05$), зависимость от мнения окружающих ($p < 0,05$).

Лиц с расстройствами личности, по сравнению с испытуемыми с акцентуированными личностными чертами, достоверно отличало: выраженность диссоциальных ($p < 0,001$) и эмоционально неустойчивых черт ($p < 0,01$), нарушения мышления, проявляющиеся в операциональной стороне ($p < 0,05$), неадекватность ($p < 0,05$), эмоциональная насыщенность ($p < 0,05$), формальность ($p < 0,05$), субъективность ($p < 0,01$) и своеобразие ассоциативной сферы ($p < 0,05$), а также снижение работоспособности ($p < 0,05$) и объема непосредственного и опосредованного запоминания ($p < 0,05$).

Для выделения особенностей саморегуляции и принятия решений у лиц с расстройствами личности, совершивших правонарушения, был проведен сравнительный анализ лиц с расстройствами личности с криминальным поведением и психически здоровых лиц с нормативным поведением.

Группу лиц с расстройствами личности с криминальным поведением значимо отличали ригидность когнитивного контроля в ситуации необходимости преодоления интерферирующих факторов, импульсивность, сниженная способность к саморегуляции поведения, планированию, моделированию и программированию деятельности и оцениванию ее результатов (рис. 1). Также было установлено, что для лиц с криминальным поведением характерна более низкая толерантность к неопределенности (52,9) по сравнению с лицами с нормативным поведением (56,2).

Рисунок 1. График средних значений показателей саморегуляции в группах обследуемых у лиц с расстройствами личности и психически здоровых испытуемых.

При принятии решений (рис. 2) отмечается опора на внешние признаки, собственное эмоциональное состояние, действия, которые необходимо выполнить. При этом недостаточно учитываются социальные нормы и морально-нравственные условия и вероятные последствия выбора, процесс осуществления деятельности.

Рисунок 2. График средних значений показателей принятия решений в группах обследуемых с расстройствами личности и психически здоровых испытуемых.

При анализе ситуаций у лиц с расстройствами личности снижена чувствительность к противоречиям вне зависимости от информационной насыщенности ($p < 0,001$).

В ситуациях информационного дефицита лиц с расстройствами личности отличает недостаточность интерпретации ситуации ($p < 0,05$), в том числе ее эмоционального компонента ($p < 0,001$), недостаточность продуцирования адекватных ситуаций ($p < 0,001$) и социально приемлемых ($p < 0,001$) альтернатив ($p < 0,01$), большая агрессивность альтернатив ($p < 0,01$). При увеличении неопределенности ситуации в условиях информационного дефицита у лиц с расстройствами личности отмечается снижение количества ($p < 0,001$) и адекватности предложенных альтернатив ($p < 0,001$), а также способности к распознаванию эмоциональных состояний участников ситуации ($p < 0,001$). В условиях информационного дефицита эмоциональная насыщенность ситуации приводит к улучшению восприятия эмоционального компонента ситуации ($p < 0,001$) и сокращению агрессивно направленных прогнозов ($p < 0,001$).

В условиях информационной достаточности ситуационный анализ характеризуется недостаточной полнотой ($p < 0,001$) и детализацией ($p < 0,001$), трудностями восприятия эмоционального контекста ($p < 0,001$) и социально ориентированного прогнозирования ($p < 0,001$). При повышении степени неопределенности ситуации снижается качество интерпретации ситуации ($p < 0,001$), увеличивается степень нарушений распознавания эмоциональных состояний ($p < 0,01$). В условиях информационной достаточности эмоциональная насыщенность ситуации приводит к улучшению прогностических способностей ($p < 0,001$).

В условиях информационной избыточности для лиц с расстройствами личности характерны трудности полного ($p < 0,001$) и детализированного ($p < 0,001$) описания ситуации, ее эмоционального компонента ($p < 0,001$), прогнозирования последствий

($p < 0,01$), низкая социальная приемлемость прогноза ($p < 0,001$), большое количество агрессивно направленных альтернатив ($p < 0,01$). При увеличении неопределенности ситуации отмечается снижение полноты интерпретации ситуации ($p < 0,001$) и социальной приемлемости прогноза ($p < 0,01$). При эмоциональной насыщенности ситуации у лиц с расстройствами личности повышается степень детализированности интерпретации ($p < 0,01$), улучшается качество прогноза ($p < 0,001$) и восприятие эмоционального контекста ситуации ($p < 0,001$).

Для определения вклада анализируемых переменных в отнесение обследуемых в группу лиц с расстройствами личности был проведен однофакторный дисперсионный анализ — ANOVA.

У лиц с расстройствами личности отмечаются нарушения всех компонентов саморегуляции ($p < 0,001$), которые связаны с импульсивностью ($p < 0,001$), ригидностью когнитивного контроля ($p < 0,05$) и сочетаются с выраженной ориентацией при принятии решения на внешние признаки ситуации или объекта ($p < 0,05$), свое эмоциональное состояние ($p < 0,001$) без учета вероятных последствий ($p < 0,01$) и социальной значимости данного выбора ($p < 0,001$).

Лиц с расстройствами личности значимо отличают трудности комплексного содержательного анализа ($p < 0,05$) и описания ситуации ($p < 0,01$), в том числе ее эмоционального компонента ($p < 0,01$), нарушение прогностических способностей ($p < 0,05$), меньшая социальная направленность анализа и прогноза ($p < 0,01$), трудности распознавания эмоциональных состояний других людей ($p < 0,05$) (на всех уровнях информационной и эмоциональной насыщенности, а также степени неопределенности).

Для определения вклада анализируемых переменных в отнесение обследуемых в различные группы в зависимости от степени дизрегуляции был проведен однофакторный дисперсионный анализ — ANOVA.

Для лиц с расстройствами личности, признанных вменяемыми, характерна большая сохранность прогностических способностей ($p < 0,05$). Вне зависимости от информационной насыщенности ситуации они способны выдвигать адекватные альтернативы ($p < 0,05$), а при информационной достаточности повышается и их социальная направленность ($p < 0,05$). Также при информационном дефиците характерна адекватность интерпретации в условиях эмоциональной насыщенности ($p < 0,01$). Вменяемые лица с расстройствами личности способны адекватно оценивать результаты ($p < 0,05$) и гибко корректировать поведение ($p < 0,01$), учитывая социальные нормы ($p < 0,01$). При этом отмечается недостаток создания программ поведения ($p < 0,05$) в сочетании с быстрым принятием решений ($p < 0,05$).

Ограниченно вменяемых лиц с расстройствами личности отличают нарушения прогнозирования ($p < 0,05$), в том числе социально приемлемого ($p < 0,05$), и дефицитарность ситуационного анализа ($p < 0,005$). Для них характерны недостаток адекватной оценки результатов ($p < 0,05$) и возможности изменения своего поведения ($p < 0,01$), в том числе с опорой на социальные нормы ($p < 0,01$), при этом способность к продумыванию способов поведения у них сохранна ($p < 0,05$).

Для выделения гомогенных групп испытуемых, схожих по уровню выраженности патологических черт, была проведена процедура кластеризации (методом k-средних) по параметрам опросника IPDE. Выделено 2 кластера (рис. 3).

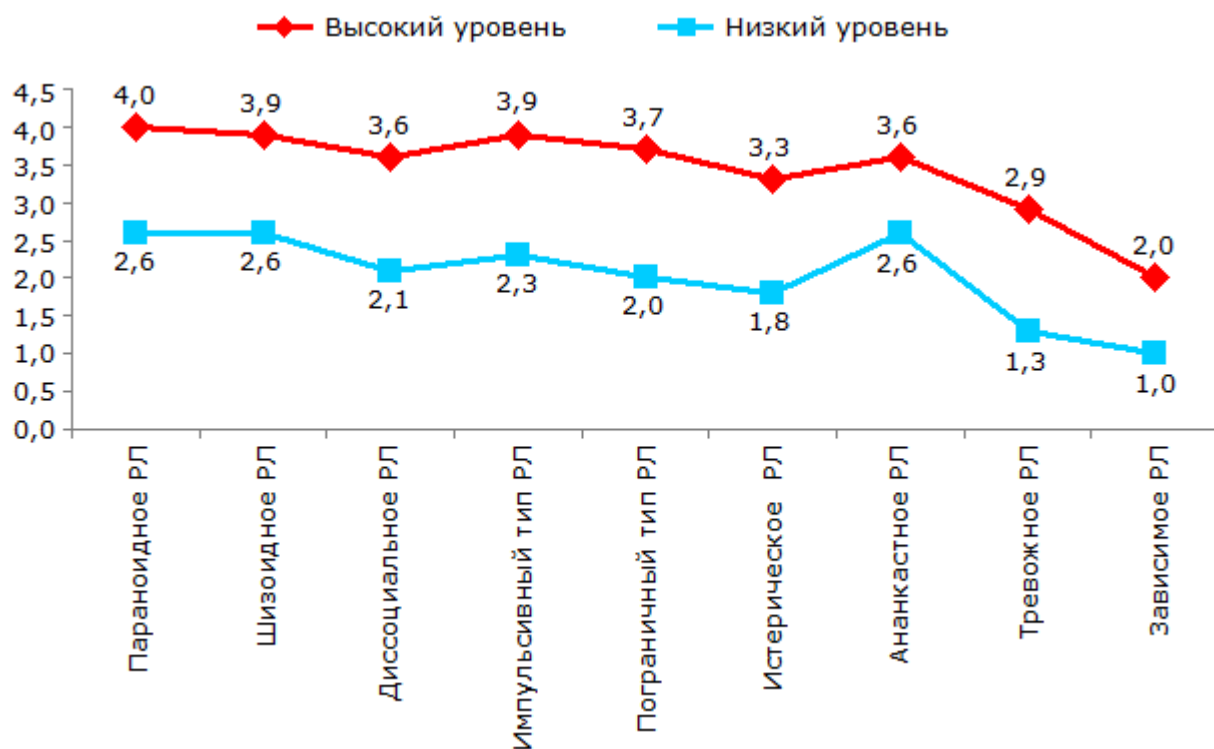

Рисунок 3. График средних значений, отражающих выраженность патохарактерологических особенностей, обследуемых в кластерах (кластерный анализ методом k-средних)

Лиц с расстройствами личности, вошедших в первый кластер, характеризовала высокая степень выраженности патохарактерологических черт. Их отличали трудности оценки условий достижения целей, неадекватность оценки результатов деятельности, ригидность саморегуляции, интолерантность к неопределенности, опора при принятии решений на пристрастия, собственное состояние и возможность совершения выбора, при этом низкое развитие прогностических способностей.

Лиц с расстройствами личности, вошедших во второй кластер, характеризовала низкая степень выраженности патохарактерологических черт. Их отличали опора при принятии решений на социальные нормы, внешние признаки ситуации и вероятные последствия (табл. 1).

Таблица 1

Значимые различия индивидуально-психологических переменных в кластерах на основе уровня выраженности патохарактерологических особенностей лиц с расстройствами личности с криминальным поведением (t-критерий Стьюдента)

Переменная	Высокий уровень (1-й кластер)		Низкий уровень (2-й кластер)		P
	M	SD	M	SD	
Моделирование	4,2	1,6	5,3	1,2	0,004
Оценивание результатов	4,4	1,4	5,2	1,3	0,019
Гибкость	4,1	1,6	5,4	1,7	0,002
Интолерантность к неопределенности	63,9	9,9	58,2	11,1	0,032

Количество верных ответов при решении когнитивной задачи	5,7	2,6	7,8	2,4	0,001
Количество ошибочных ответов при решении когнитивной задачи	6,2	2,6	4,2	2,4	0,001
Время принятия решения	317,6	412,1	123,0	214,4	0,030
Опора при принятии решения на пристрастия	0,3	0,7	0,1	0,3	0,001
Опора на социальные нормы	0,9	0,8	1,2	1,0	0,015
Ориентация на внешние признаки объекта и ситуации	0,2	0,4	0,5	0,6	0,001
Оценка собственного состояния	1,4	1,1	0,6	0,9	0,004
Оценка собственных возможностей	0,5	0,7	0,1	0,3	0,014
Прогнозирование последствий	0,1	0,6	0,3	0,3	0,009

Также у лиц с высоким уровнем выраженности патохарактерологических черт отмечаются неадекватность восприятия ситуации в условиях информационного дефицита ($p < 0,05$), трудности составления социально ориентированного прогноза в условиях информационной достаточности ($p < 0,05$), трудности анализа эмоционального компонента ситуации ($p < 0,05$), нечувствительность к противоречиям ($p < 0,01$).

Выводы

Для лиц с расстройствами личности характерны импульсивность, ригидность когнитивного контроля, трудности восприятия новой информации, интолерантность к неопределенности. При принятии решений отмечается недостаточность учета ситуативных условий, малая опора на социальные и морально-нравственные нормы.

Нарушения саморегуляции у лиц с расстройствами личности выражаются в недостаточности прогноза последствий, неадекватности оценки результатов деятельности, затруднениях в продумывании последовательности действий, что приводит к частому использованию метода проб и ошибок на пути достижения цели.

Лица с расстройствами личности характеризуют такие особенности ситуационного анализа, как недостаточность целостного содержательного анализа ситуации, трудности восприятия эмоциональных переживаний других людей, зависимость качества прогноза от степени неопределенности ситуации и ее информационной насыщенности.

Дизрегуляция поведения в криминальной ситуации у лиц с расстройствами личности связана с зависимостью от мнений и оценок окружающих, низкой регуляторной автономностью, неадекватностью оценки собственных действий, недостаточностью целостного восприятия ситуации выбора, прогнозирования и выбора социально приемлемых способов достижения цели.

У лиц с высоким уровнем выраженности патохарактерологических черт отмечаются нарушения ситуационного анализа, трудности моделирования поведения и деятельности, неадекватность оценки ее результатов, ригидность, интолерантность, низкое развитие прогностических способностей.

Литература

1. Бердников Д.В. Саморегуляция восприятия информации при некоторых психических расстройствах // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11925> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Булыгина В.Г., Шеховцова Е.С., Дубинский А.А. Ситуационный анализ в норме и при психической патологии // Психическое здоровье. – 2018. – № 2. – С. 26–31.
3. Горинов В.В., Корзун Д.Н., Васюков С.А. Расстройства личности: современные классификации, диагностика и особенности экспертной оценки // Судебная психиатрия. Актуальные проблемы / под ред. проф. В.В. Вандыша. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. – Вып. 15. – С. 50–63.
4. Гульдан В.В. Исследование некоторых механизмов регуляции поведения при психопатиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 1975. – 17 с.
5. Гульдан В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М.: МГУ, 1985. – 48 с.
6. Гульдан В.В., Дорофенко Г.К., Черкас А.И. Мотивация общественно опасных действий у лиц с психическими нарушениями и вменяемость // Право и демократия: межвуз. сб. науч. трудов. – Минск, 1997. – Вып. 8.
7. Ильин И.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
8. Корзун Д.Н., Ткаченко А.А. Нарушения уровней регуляции деятельности и юридический критерий ограниченной дееспособности вследствие психических расстройств // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2013. – № 4 (79). – С. 68–73.
9. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
10. Корнилова Т.В. Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека (в развитие смысловой теории мышления) // Методология и история психологии. – 2009. – Т. 4, № 4. – С. 47–59.
11. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: научно-практическое руководство. – М.: Издательство Московского, 1999. – 497 с.
12. Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Васильева Ю.А. Особенности регуляции деятельности психопатических личностей смысловыми (мотивационными) установками // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова, 1985. – Т. 85, № 12. – С. 1837–1842.
13. Лапшина Е.Н. Особенности саморегуляции лиц, признанных ограниченно вменяемыми: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2006. – 265 с.
14. Лапшина Е.Н. Саморегуляция лиц с пограничной психической патологией, совершивших правонарушение и признанных ограниченно вменяемыми // Социальная и клиническая психиатрия. – 2006. – Т. 16, № 4. – С. 47–54.
15. Макушкин Е.В., Мохонько А.Р., Муганцева Л.А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал. – 2017. – № 5. – С. 4–15.
16. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – М.: Наука, 1998. – 192 с.
17. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 6. – С. 5–17.
18. Савина О.Ф., Макушкин Е.В., Морозова М.В. Алгоритм экспертного исследования дизрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 1. – С. 31–42.
19. Assessment and diagnosis of personality disorders: the ICD-10 international personality disorder examination (IPDE) / ed. by A.W. Loranger, A. Janca, N. Sartorius. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 244 p.

20. Hiatt K.D., Schmitt W.A., Newman J.P. Stroop tasks reveal abnormal selective attention among psychopathic offenders // *Neuropsychology*. – 2004. – Vol. 18, № 1. – P. 50–59.
21. Kagan J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1966. – Vol. 71, № 1. – P. 17–24.
22. Stroop J.R. Studies of interference in serial verbal reactions // *Journal of Experimental Psychology*. – 1935. – Vol. 18, № 6. – P. 643–662.
23. Zeier J.D., Newman J.P. Feature-Based Attention and Conflict Monitoring in Criminal Offenders: Interactive Relations of Psychopathy with Anxiety and Externalizin // *Journal of Abnormal Psychology*. – 2013. – Vol. 122, № 3. – P. 797–806.

Self-regulation and decision-making in individuals with personality disorders

Shekhovtsova E.S.¹
E-mail: shiha.l@mail.ru

¹ V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
23 Kropotkinskiy per., Moscow, 119034, Russia
Phone: +7 (495) 637-40-00

Abstract

The article presents the results of studies of human rights violations committed by socially dangerous acts.

Purpose of the study: to determine the relationship between violations of the operational level of self-regulation and decision-making in individuals with personality disorders.

The study involved 148 males, of whom 94 were people with criminal behavior and a diagnosed disorder of a mature personality and 54 mentally healthy volunteers with normative behavior.

The following methodological complex was used: the International Assessment of Personality Disorders methodology, Stroop Task, Matching Familiar Figures Test, The Identification of Awareness of Different Motive Components, The Questionnaire for Assessment of Behavior Self-Regulation Style, The New Questionnaire for Tolerance of Uncertainty and Semi-projective methodology "Situational analysis".

The study revealed that there are a symptom complex combining impulsive decision-making, rigidity of cognitive control, intolerance to uncertainty, lack of taking into account situational conditions, social and moral standards, lack of the holistic substantive analysis of the situation, violation of prognostic abilities, inadequate assessment of consequences, difficulties in programming actions, perceptions of other people's emotional experiences.

Regulatory violations in a criminal situation are associated with inconsistency in the process of self-regulation, inadequate assessment of one's own actions, lack of a holistic perception of the situation of choice, forecasting and choice of socially acceptable ways to achieve the goal.

Persons with a high level of severity of pathological characteristics show violations of the situational analysis, difficulties in modeling behavior and activity, inadequate assessment of its results, rigidity, intolerance, and low development of prognostic abilities.

Key words: self-regulation; decision making; personality disorder; offenses; forensic psychiatric examination.

For citation

Shekhovtsova E.S. Self-regulation and decision-making in individuals with personality disorders. *Med. psihol. Ross.*, 2020, vol. 12, no. 3, p. 6. doi: 10.24412/2219-8245-2020-3-6 [in Russian, abstract in English].